

The background of the cover is a deep blue space filled with stars. Two bright, diagonal streaks of light, resembling comets or meteors, descend from the top left towards the center. At the bottom of the cover, a curved horizon of the Earth is visible, showing a blue sky and white clouds. The title is written in a large, elegant, golden-yellow serif font.

ТАЙНЫ КОМАНДЫ МОСТИКА

Пламя Колшара. История 5

Анастасия Некрасова

Анастасия Некрасова
Пламя Колшара. Тайны
команды мостика
Серия «Вселенная
круговорота», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68797653
SelfPub; 2023*

Аннотация

Космическая свадьба на борту "Шамана" отгремела. Кхеф Шад ведёт корабль к Колшару, пытаясь попутно выстроить более близкие отношения с Морин. Но ей сначала предстоит разобраться, чего она в действительности хочет. И, как выяснилось, не только ей... Со стороны кажется, что в команде капитанского мостика всё давно устоялось: каждый знает свои обязанности и чётко видит перспективы. Но что делать, если выяснится, что даже в идеальном мире не все ощущают себя на своём месте? Особенно когда предоставляется такая соблазнительная возможность изменить то, что предопределено самой природой.

Содержание

1. Правила новой семьи	4
2. Сильные и слабые стороны	14
3. Отношения со звёздочкой	27
4. Свои и чужие решения	39
5. Пятая колонна Хексабаля	50
6. Работа над ошибками	60

Анастасия Некрасова

Пламя Колшара. Тайны команды мостика

1. Правила новой семьи

Когда Кхеф ушёл, Морин уснула почти сразу. Утро встретило сладкой истомой, и только кожа, чуть липкая от пота, напоминала о взлётах и падениях прошлой ночи. А ещё то, что она лежала на кровати Асии.

– Твою мать. – Морин заставила себя сесть.

Бездушный Сер’тан на это утро назначил всеобщую тренировку, чтобы офицеры не расслаблялись. К счастью, Асия знала – в отличие от Морин, где и с кем будет проводить ночь, поэтому заранее перенесла нужные вещи в каюту к Арусу. В их общую теперь каюту. Но если она, как это часто бывало, забыла что-нибудь, то может с минуты на минуту вернуться.

Конечно, Асия не устроит скандал, обнаружив Морин голую в своей постели. Но тогда не получится отвертеться от вопросов, отвечать на которые не хотелось. Поэтому Морин начала с того, что заправила чужую кровать, собрала разбросанные с вечера вещи и только потом пошла в душ.

Асия не появилась – и слава богу. Впрочем, им ещё предстояло увидаться на тренировке. Натянув тёмно-вишнёвую футболку с эмблемой Флота – пронзающей космос стрелой, Морин покинула каюту, довольная тем, как «подчистила» место преступления. Теперь даже начальник Безопасности не догадался бы о том, что происходило здесь совсем недавно.

Тренировочный зал «Шамана» предстал перед Морин в первозданном виде: ни факелов, ни столов, все тренажёры на местах. Кажется, у кого-то из офицеров тренировка началась раньше прочих.

Сереброкожий Сер’тан в обтягивающей майке – хорош, но до Кхефа ему как Земле до Колшара, стоял в центре зала. Всех проходящих он отправлял туда, где была свободная от оборудования площадка, и велел строиться в шеренгу, прямо как в школе. Морин повела плечами, отгоняя воспоминания.

Всего здесь собралось около двадцати офицеров – все с команды мостика, только безопасников не было. Видимо, их разбили по местам службы и уровню физической подготовки. Оставалось понять, почему один отряд с ними определили Морин, которая была приписана к отделу Биологов. Скорее всего, очередная попытка Кхефа в тим-билдинг, о котором его не просили.

Сам капитан тоже был здесь. Не стоял в строю, конечно, а разговаривал с Сер’таном, периодически кивая входящим.

Морин он белозубо улыбнулся, но говорить ничего не стал – и она тоже не решилась на большее.

– Привет! – едва Морин встала в строй, специально поближе к концу, как от передней части отделилась черноволосая торпеда. Нацелилась она точно на Морин, и сбить её с курса не было никакой возможности.

Асия заняла место рядом с подругой, оставив на время мужа. Арус остался во главе шеренги – идеально, если исходить из принципа «по росту».

– Привет.

Сияющее лицо Асии так и передавало на всех частотах: «Спроси меня! Спроси, спроси!» – но разговаривать не хотелось. К счастью, к офицерам уже направлялся Сер’тан.

Первое задание – несколько кругов лёгким бегом. К сожалению, слишком подходящее для тех, кого распирало от желания поболтать. Морин решила подыграть Асии, хотя бы для того, чтобы та не начала допрос первой.

– Ну что, как ощущения, миссис Муратова? – мимо пронесли Йолт и один из инженеров мостика. – Или как там тебя теперь?

– Всё правильно – миссис Муратова, – Асия засияла так, что в пору было поднимать щиты-отражатели. – У Аруса нет фамилии, так что...

– На самом деле, это я хочу взять фамилию Асии, – Морин вздрогнула, когда с другой стороны к ней подбежал Арус. Правда, «подбежал» – не совсем то слово, ведь что для чело-

века бег, для ходуль синего чудища – широкий шаг, даже не очень быстрый. – Всегда интересно пробовать что-то новое, да и традиция объединять супругов под общим, семейным именем кажется мне вдохновляющей.

Морин улыбнулась и не стала говорить ему, что по земным меркам его воззрения устарели лет на восемьдесят. Азии нравится, и ладно.

После бега Сер’тан провёл разминку, несложную и довольно бодрящую. Морин чувствовала, как энергия внутри неё течёт, подобно сокам в молодом дереве, когда оно тянется к солнцу после долгой зимы.

Затем немного поотрабатывали приёмы самообороны в парах. Показывать их Сер’тану помогал сам капитан – было видно, что они давно сработались на тренировках, а Морин, конечно, поставили с Асией. Они не занимались вместе со времён учёбы, и Морин удивилась, увидев, как подруга научилась владеть телом. Наверное, это Сер’тан натаскал её перед вылазкой на «Лактарру». Жаль только, что это не помогло ни ей, ни Арусу: ещё одно подтверждение, что физическая подготовка переоценена в век телепортации и энергопистолетов. Лучше качать мозги.

Когда с отработкой приёмов закончили, начальник Безопасности велел всем сесть на скамью вдоль стены. Раздражение колючим шерстяным шарфом обвило шею Морин – зачем держать их тут дольше положенного?..

Но другие офицеры реагировали иначе – Морин видела

блеск в их глазах и слышала в голосах возбуждение.

– Сейчас будет шоу! – Йолт, старший навигатор, потирал когтистые руки.

– Вот ты в нём и поучаствуешь, – отозвался Сер’тан.

– Трамвай не прощает ошибок, – хихикнула Асия, усаживаясь рядом с Морин.

– И командор Арус, – добавил начальник Безопасности.

– Решил уравновесить в жизни новобрачного победы и поражения? – усмехнулся Кхеф, стоящий возле Сер’тана.

Тот не ответил.

– Удачи, – Асия чуть сжала локоть мужа. Арус кивнул и поднялся со скамьи.

– Почему Сер’тан никогда не выбирает тебя, м-м-м? – обратилась Ма’лэр к С’ташу, сидевшему от неё по правую руку.

– Он не унижает меня публично. – Морин показалось, что главный связист едва заметно улыбнулся.

Она всё меньше понимала, что происходит.

– Не знала, что у вас абьюзивные отношения, – Ма’лэр подпёрла ладонью щеку, её графитово-серые глаза смеялись – так привычно для человека или колшарца, но так необычно для литанийки.

Несколько офицеров рядом заржали, и даже Асия прикрыла рот кончиками пальцев. Но С’таша это, кажется, не задело.

– Признавайтесь, – отвлёк всех громовой раскат голоса капитана, – вы все этого ждали!

Маячки-переводчики не смогли переорать грянувшее одновременно на нескольких языках «Да!». Асия тоже радостно засвистела и захлопала в ладоши, будто сто лет мечтала и попала, наконец, на концерт любимой группы.

– Что происходит?.. – шёпотом спросила у неё Морин.

Но Асия только хитро взглянула на неё, не переставая глупо улыбаться.

Тем временем Йолт, Арус и Кхеф заняли места по краям площадки. Сер’тан оставался в центре.

– Правила прежние, – заговорил он негромко, но чётко. Все смешки и разговоры стихли. – Вас трое, я один. Кто падает – выбывает.

– Давайте, ребят! – выкрикнула Ма’лэр. – Покажите ему!

Скамья вновь взорвалась улюлюканьем, С’таш на секунду прикрыл глаза, будто устал.

– Считай, сегодня наш шанс, – Кхеф, крадучись, как тигр, начал обходить Сер’тана по кругу.

Арус и Йолт тоже пришли в движение – стрелки гигантских часов. Сер’тан, центр циферблата, оставался неподвижен. Даже голову чуть склонил, не следя за другими. Или так только казалось?..

Первым стройное вращение нарушил Йолт – кинулся на Сер’тана, но даже Морин понимала, что рилт недостаточно проворен. Литаниец выставил руку ему навстречу, чуть крутанул, обходя нехитрый блок, и старший навигатор потерял равновесие. Сер’тану не пришлось и оборачиваться.

От удара маска слетела с Йолта и, как камень для кёрлинга, отъехала в сторону. Страшно захрипев, он потянулся за ней, сгрёб дрожащей рукой и поспешил вернуть на лицо, с шумом вдохнув воздух, смертельный для всех, кроме рождённых на Рилте.

Морин думала, что Ма'лэр будет снова кричать, но литанийка только вцепилась в край короткого платья так, что пальцы побелели. Она не отводила глаз от Йолта, приоткрыв полные губы.

– Лейтенант, порядок? – Кхеф-стрелка не переставал отмерять часы и следил за Сер'таном.

– В полном, – Йолт, овладев дыханием и голосом – пускай лишь тем, что моделировал динамик, поднялся и поспешил к скамье.

Кхеф чуть улыбнулся.

– Старпом, у нас нет вариантов – надо отомстить за товарища.

Они с Арусом рванулись к центру одновременно, и в этот раз Сер'тану пришлось уклоняться. Замелькали ноги и руки сразу трёх цветов: серебряного, золотого и синего. Но в поединке драгоценных металлов третий оказался лишним: ловкая подсечка – и Арус полетел на пол, так громко ударившись спиной, что даже Морин болезненно скривилась.

Асия дёрнулась и вскочила бы, если бы Арус не поднял ладонь, предупреждая: не надо. Асия подчинилась, хотя Морин слышала, как скрипнули её зубы.

Когда Арус, поднявшись, покинул поле, Кхеф произнёс:
– Теперь только мы.

Он больше не улыбался. Морин показалось, что даже С'таш на скамье напрягся.

Один шаг – сближение. Теперь не было ни одного лишнего, ни одного нечёткого движения. Хлёстко, резко – наврное, даже больно. Нет, точно больно! Ведь это бой, а не танцы. Но будь это танцами, Морин бы всё равно сказала, что на паркете лучшие.

Удар Кхефа заставил Сер'тана отклониться так, что Морин подумала: вот, сейчас!.. Но Сер'тан опёрся на руки, перекинулся через них и подсёк ногой Кхефа. Капитан был повержен. Офицеры заревели.

Морин замерла, задержав дыхание. Она не бросится помогать ему, как чуть малодушно не сделала Асия. Он сильный, он...

Но когда Кхеф засмеялся, Морин вздрогнула.

– Молодец, командор! Впрочем, – Кхеф поднялся, опершись на протянутую Сер'таном руку, – как и всегда.

Они касались ладоней друг друга всего секунду, но желваки С'таша дрогнули – напрягся. Морин вспомнила, что прикосновения, особенно к кистям рук, у литанийцев считаются крайне интимными: пожать литанийцу руку при встрече – почти как потрогать девушку за грудь. Непозволительное нарушение границ.

Однако Сер'тану пришлось отказаться от этих границ ра-

ди дела своей жизни, а С'ташу – смириться с тем, что во время тренировок его мужа может облапать кто угодно. Он стерпел сейчас, как делал много раз раньше и как ещё много раз сделает в будущем.

Офицеры вокруг шумели, вставая со своих мест и обсуждая поединок. Морин поймала золотой взгляд Кхефа.

А сколько придётся ей стерпеть, на что закрыть глаза, чтобы остаться рядом с ним? Но пока его взгляд горел ярко, она разрешила себе, всего на секунду, об этом не думать.

Следующая остановка команды мостика – столовая.

– И что, часто у вас такое? – Морин взяла яблоко из общей тарелки.

Другие офицеры, ещё не переодевшиеся после тренировки, тоже спешили занять места за столом. Не хватало только Сер'тана и Кхефа.

– Всегда, – Асия улыбнулась, когда Арус отодвинул ей стул, помогая сесть. Нашли, называется, ресторан. – Можно сказать, семейная традиция.

– И командор Сер'тан всегда побеждает?

– Не всегда, – на этот раз отозвалась Ма'лэр. – Но чаще всего. Сегодня Кхеф был не в форме: наверное, слишком хорошо вчера праздновал...

Раздался смех, и Морин дёрнулась, хотя тут же убедилась, что зря: никто даже не посмотрел на неё.

Слева звякнула о стол вилка.

– Эй, ты что? – Ма'лэр мгновенно переключилась на

Шертэ, пухленькую колшарку с густой чёлкой и серебряными волосами, стянутыми в хвост. – За всё утро не сказала ни слова.

– Просто я вчера праздновала плохо, – сделав ударение на последнем слове, Шертэ вскинула подбородок. – Меня вчера отшил парень.

По столу прокатилось сочувственное «о-о-о...». Они что, личную жизнь каждого обсуждают вот так?..

– Кто посмел? – Йолт, как и другие рилты команды мостика, конечно, не ел, но был здесь же.

– Игорь Непомнящий из Инженерного.

– Игорь? – Асия даже поставила стакан. – Наш Игорь?

– Ага, – Шертэ, напротив, взялась за еду. – Да не смотри ты на меня так! – Хихикнула она, подняв на Асию взгляд. – Переживу. Просто была мысль хорошо провести вечер, а тут...

Планшет в чехле на поясе завибрировал. Морин достала его и тут же прочитала сообщение:

«Сегодня после вахты зайдёшь ко мне в каюту?»

Вот так. Без предисловий, сразу к теме. У неё был только один ответ:

«Зайду», – напечатала Морин и тут же смахнула окно чата, чтобы никто, в том числе любопытный Йолт, у которого была привычка заглядывать ко всем через плечо, не увидел, что она переписывается с капитаном.

2. Сильные и слабые стороны

Йолт всегда был душой мостика. Всегда всем сочувствовал, шутил, вставлял комментарии, иногда едкие, как воздух Рилты для лёгких колшароидов¹, но чаще совершенно безобидные, и смеялся так громко, как позволял динамик маски. Пожалуй, из всех рилтов-отщепенцев, покинувших родную планету ради мира, где они даже не смогут дышать, его меньше всех можно было заподозрить в каких-то сложных и упадочных настроениях. Тоска, грусть, меланхолия – как ни назови, всё было не для него и не про него. И всё же...

– Я, пожалуй, пойду, – Морин, земная девушка с волосами, как кожа колшарцев, поднялась с соседнего стула. Осторожно, словно боялась, что обидит кого-то. – Было здорово провести время с вами, но меня ждут в лаборатории...

Асия тут же подскочила обниматься с ней, застрекотав что-то на их землянском языке – Йолт даже не стал вслушиваться в перевод. Только бросил, дружелюбно оскалившись: – Рады были тебя видеть! Забегай чаще.

Морин посмотрела на него удивлённо, но ничего не сказала. Болотные колючки, он всё время забывал, что улыбку не видно через маску.

¹ Колшароиды – то же, что «гуманоиды». Так как главная раса Космического Союза не люди, а колшарцы, то и остальных тоже измеряют по сходству с колшарцами, а не с людьми.

Она скрылась, как корабль, зашедший в подпространство, и из головы Йолта испарилась в ту же секунду. Он вновь перевёл взгляд на Лэру.

Литанийка, покачивая головой, пыталась подбодрить Шертэ. Рассказывала о том, где можно найти парней более сговорчивых, чем Игорь – выпить пару коктейлей-шагри, послушать хорошую музыку... Советчица! Ты-то что об этом знаешь?

У самой Лэры, – в этом Йолт был убеждён так же, как и в том, что при переходе на максимальную скорость «Шаману» требуется двойное подтверждение с его консоли, – никого не было. Ни в плане холодных литанийских отношений, когда брак – это просто совместный быт, ни в плане чего-то погорячее. Хотела ли она, чтобы кто-то появился?..

Лэра покачивала головой, и блики перекатывались на её чёрных волосах так же, как её имя на языке: «Лэ-ра. Лэ-э-э-ра...» И в конце – снова улыбка, как будто бы случайно. Хорошо, что за маской не видно.

– Перерыв скоро заканчивается, – напомнил Сер'тан, неизвестно когда подошедший. Он успел переодеться и теперь стоял за спиной у С'таша, возвышаясь, как светлый ствол Родового Древа, с которого содрали кору. – Пора на мостик.

– Моя смена вечером, – отозвалась Лэра, вставая. – Я пойду в каюту.

– Я провожу, – мгновенно стартовал Йолт, поднимаясь

следом.

Как удачно, что есть вечерние смены и что они иногда совпадают.

Едва Йолт и Лэра остались вдвоём, литанийка тут же притихла, как будто ей отрубили один из вспомогательных двигателей. Приглядевшись, Йолт заметил, как едва уловимо заострились её скулы, а под глазами появились чуть заметные тени – словно серебро со временем потемнело.

– Устала? – осторожно спросил он. – А я говорил Сер’тану, что тренировка сразу после вечеринки – кислородная идея.

– Нет, – Лэра тряхнула головой. В уголке её губ собрались складки, редко появлявшиеся у литанийцев. – Тренировка ни при чём.

– Не скажи! – они остановились, пока Лэра открывала дверь. – Ты вчера скакала там едва ли не больше других, народ развлекала. Они могли бы быть к тебе снисходительнее.

– Не могли и не должны, – отрезала Лэра, заходя в каюту первой. – В конце концов, я второй помощник. И когда-нибудь, надеюсь, стану первым. – Она прошла к кровати и опустилась на неё. – А значит, должна быть готова всегда: до вечеринки, после, во время...

Йолт прислонился спиной к стене, и Лэра смотрела на него низу вверх. Поднятый подбородок придавал решимости её уставшему лицу.

– Не много ли ты на себя берёшь, Лэри?

Так невозможно жаль, что маска не позволяла регулировать тон. Специально, чтобы вопрос не звучал жёстко, Йолт назвал её самым ласковым из имён: таким, каким могли бы назвать только члены семьи.

К счастью, Лэра всё поняла. Её губ коснулась немного грустная улыбка.

– Иди сюда. – Она похлопала ладонью по кровати рядом с собой.

У Йолта перехватило дыхание, как если бы дал сбой воздушный фильтр в маске. Но он тут же подчинился, надеясь, что Лэра не прочитала смятение в его глазах.

Как одна из старших офицеров «Шамана», Лэра ни с кем не делила свою каюту. И пускай по размерам она явно уступала покоям императрицы, одну блажь она себе всё-таки себе позволила: кровать в каюте была роскошная. От одного взгляда на неё в голову закрадывались не самые рабочие мысли...

Йолт опустился на тёмно-синее покрывало и почувствовал, как непривычно мягкий матрас просел под ним.

– Я хочу тебе кое-что показать. – Рука Лэры потянулась к сенсорной молнии на куртке. – Только, пожалуйста, не смейся.

Йолт кивнул. На самом деле, он уже вообще перестал понимать, как реагировать, поэтому решил просто отдаться солнечному течению. А там – как повезёт.

Лэра сняла куртку, положила её на кровать за ними. В

её движениях, словах или взгляде не было ничего, что при всём желании можно было бы считать романтическим, но её близость всё равно разгоняла кровь Йолта, согревала.

Как и большинство тоненьких девушек, Лэра не носила бюстгалтера. И теперь, когда она осталась в одной майке, её острая грудь привлекала взгляд. Пришлось забыть о дрейфе и включить маневровые на полную, чтобы взгляд ненароком не унесло не туда: Йолт был уверен, что Лэра собиралась показать ему вовсе не грудь.

Она стянула майку, не скрываясь, бесстыдно. Он бы не поверил, если бы кто сказал ему раньше, но со спины вид оказался интереснее.

– О, Дерево! – восхищённо выдохнул Йолт.

Блестящей сыпью по спине разбегались точки. Какие-то из них были крупнее и сияли ярче, какие-то можно было различить, лишь приблизившись к коже вплотную. Где-то они собирались в скопления, где-то, напротив, сторонились друг друга, но вместе вырисовывали подобие дороги, что вела от левого края поясницы к правому плечу. Великая тропа².

– Это упрощённая карта сектора, – пояснила Лэра, чуть сутулясь, чтобы он лучше мог разглядеть.

– Знаю. В конце концов, я навигатор.

– Ну да... Прости, – в повороте её лица Йолт увидел, что она улыбнулась чуть неуверенно. – Я просто немного нервничаю, потому что ещё никому её не показывала. Ну, только

² Великая тропа – название Млечного пути в Союзе.

Штолю на медосмотре.

– Штоль не считается.

Йолт уже поднял руку, чтобы коснуться закрашенной кожи, но в последний момент передумал. Они ещё никогда не были с Лэрой так близко: лучше не пугать её и сохранить хотя бы осколки дистанции.

– Я набила её для того, чтобы помнить, – продолжала Лэра, – мой дом – не только Литания. Это лишь островок, на котором я выросла, но он один из многих. Кроме него есть Колшар, Рилта, Шагра, Кинтар-Ча... – Она вздохнула, переводя дыхание. – Я много где была, но о стольких ещё даже не знаю. Что я могу там встретить, Йолт?

Лэра повернулась к нему, и он оторопел, не ожидая вопроса. Но Лэра ждала, а в глазах её клубился свет галактики, такой же, как в скоплении звёзд на спине.

– Я... не знаю, – признался, наконец, Йолт.

Разве в её взгляде всегда было столько золота?..

– И я не знаю, – Лэра потянулась к майке. – Но должна быть готова ко всему, если хочу расти. А мне... – она на секунду замолчала, натягивая майку. – Это необходимо, Йолт. Потому что всегда, где бы я ни была и кем, мне этого было мало. Ты понимаешь?... – она взглянула на него с надеждой. И Йолт тут же, не колеблясь, кивнул.

В этом любой мужчина с Рилты мог понять её очень хорошо.

Отправив сообщение, Кхеф положил планшет на стол. Внутри после тренировки и горячего душа – и горячей ночи – растекалось блаженное удовлетворение. Если Морин придёт к нему сегодня – не для секса, нет: просто чтобы приятно провести время вместе, то это будет лучше всяких вишеночек на торте.

Дверь кабинета почти неслышно отползла в сторону, пропуская командора Бергман. «Зайду», – высветилось на экране, и губы Кхефа растянулись в довольной улыбке.

– Думаю, это не мне вы так улыбаетесь, капитан, – Бергман подошла к столу. И хотя она двигалась чётко – не как учёный даже, а как военная, было в её походке что-то хищное, что заставляло даже Кхефа подбираться в её присутствии. Лучше следить за тем, что он говорит и делает.

– Нам с вами предстоит долгая и трудная работа, командор, – покачал головой Кхеф. Жестом он пригласил Бергман сесть. – Сегодня я позвал вас не как командора Флота – точнее, не только как командора. Вы нужны мне как ученый-генетик.

Золотые глаза Кхефа внимательно следили за Бергман – от него не укрылось, как она подобралась от его слов. Вот уж точно – дикая катхара³, сжавшаяся перед прыжком. Можно подумать, будто он собирается её в чём-то уличить. Хотя отчасти...

³ Катхара – животное на Колшаре, вроде дикой кошки.

– К этой миссии же не просто так приставили именно вас, аши Бергман? – спросил Кхеф как мог учтиво.

Крылья широкого носа Бергман дрогнули. Но она тут же взяла себя в руки. Неудивительно – в конце концов, не может быть её вины в том, что она исполняла приказы сверху и до поры скрывала от него некоторые детали.

– Что вам известно? – сухо спросила она капитана.

Сколько раскрыть ей? С одной стороны, скрывать он не имеет права. А с другой – вдруг и командору известно не всё? Ведь были вещи, которые Кхеф не доверил даже верно-му старпому...

– Хексабаль рассказал мне, – медленно начал Кхеф, старательно подбирая слова, – что наркотик, который распространяют его подручные, оказывает особое действие на нервную систему колшарцев и литанийцев. Из-за него они меняются и становятся... – он запнулся, – похожи друг на друга.

Кхеф откинулся на спинку капитанского кресла, поднеся руку к губам. Было трудно скрывать радость от того, как ловко он остался при своих картах.

Бергман выдохнула – ей будто стало легче от его слов.

– Всё так. Особенно это действует на литанийцев.

– Почему?

– У них более стабильная нервная система. Её легче сделать лабильной, приблизив к колшарской, чем у колшарцев замедлить естественные процессы.

Кхеф снова кивнул. Всё так, как говорил Хексабаль. Оста-

вался другой вопрос:

– Почему мне сразу не сказали?

– Это не меняет сути дела, – отрезала Бергман. В этот раз ни один мускул на шоколадном лице не дрогнул. – Ваша задача – поймать террориста.

– Ну, этого мы не сделали, – Кхеф поднялся и подошел к фабрикатору, встроенному в стену кабинета.

– Вы вышли на его след, – Бергман тоже откинулась на спинку стула, как он до этого. – Это больше, чем смог ВОБ за последние месяцы.

– И то верно, – Кхеф набрал комбинацию на панели. – Вы что-нибудь будете, командор? – капитан обернулся. – Может, чай? Или кхофе?

– Нет, спасибо, – Бергман улыбнулась чему-то. – Так зачем вы меня позвали, аш? Чтобы спросить о том, что и так знали?

– Конечно, нет, – Кхеф вернулся за стол с кружкой в руках. Жар просачивался сквозь кожу, заставляя отпустить её поскорее. – Я хотел спросить, каковы ваши прогнозы. И медицинские, и социальные.

– На самом деле, последствия влияния наркотика на организм преувеличены.

Кхеф кашлянул, ставя кружку на место с легким стуком.

– То есть как?

– По сути, это не наркотик даже. Он накапливается в организме до определённого предела, а потом происходит кри-

зис. Во время кризиса организм меняется. Суть этих изменений вы уже знаете.

– Но ведь граждане умирают?

– Умирают. Потому что употребляют бесконтрольно. Потому что нет никакой информации о приемлемых дозировках, интервалах приёма и тому подобных вещах. И они так и будут умирать, если положение вещей сохранится. Но если препарат исследовать... – Бергман запнулась, как будто сказала лишнего.

Кхеф задумчиво побарабанил пальцами по столу. Другой рукой он сжал подбородок.

– Не примите меня за неуча, командор, – сказал он, наконец, – но всё-таки я военный, не учёный. – Бергман молчала, не спешила на этот раз его перебить. – Объясните мне: зачем его изучать? Это звучит так, как будто вы говорите о его введении в массовое употребление. Но... зачем? – он перевёл взгляд на Бергман, непонимающе хмурясь.

– Нет, не в массовое, – командор подняла руки, защищаясь. – Наоборот: в точечное и индивидуальное.

– Но зачем?

– У каждой расы есть свои особенности, сильные стороны. Но у неё же и свои ограничения. Однако не всем хочется быть теми, кем они родились. И это возможно изменить. Иногда изменения происходят случайно: взять, к примеру, Сер’тана, вашего начальника Безопасности. Сбой в программе клонирования сделал его не таким, как остальные лита-

нийцы: он, как говорили когда-то на Земле, «быстрее, выше, сильнее». Как результат – он единственный литаниец-безопасник во всём Флоте.

– Не единственный.

– Но единственный мастер меча, – настаивала Бергман. – А вы не думали, что кто-то ещё из его народа хотел бы обладать подобной силой? Ну, как пример.

– Пример в любом случае неудачный. Чтобы уподобиться Сер'тану, мало быть быстрым и сильным. Он тренировался с самого детства чтобы стать тем, кто он есть. Вы предлагаете эксперименты на детях?

– Да нет же! Я про взрослых, осознанно принимающих решения. Хотя, как вы правильно заметили, чем раньше начать курс, тем сильнее и устойчивее будет результат...

– То есть вы считаете, что Хексабаль делает всё верно? Что нужно только направить этот же процесс, взять его под контроль, и всё будет хорошо?

– Не мне судить Хексабаля. Насколько я понимаю, у него скорее политические цели. Я же плохо разбираюсь в политике, – Бергман улыбнулась. – Я, в первую очередь, учёный. И хотя наука и этика довольно... причудливо переплетаются порой, я всё же за всеобщее благо. Человек, ощущающий себя на своём месте – это же благо, верно?

Кхеф повёл плечами. Ему очень хотелось с ней согласиться, но всё-таки он чувствовал, что разговор приобрёл какой-то искажённый оттенок. Лучше было сменить тему:

– Это не всё, о чём я хотел поговорить. – Он отодвинул в сторону наполовину опустевшую кружку, сцепил руки на столе. – Командор, мне нужна проходка к командованию Флота.

Она стрельнула в него ореховыми глазами. Точно такого же цвета Кхеф делал стены в своей каюте, если собирался провести ночь не один.

– Хотите рассказать о моих словах?

– Что? Нет! – Кхеф рассмеялся. – Это касается некоторых вещей, которые я узнал на корабле Хексабаля. Я не доверил их даже рапорту, потому что считаю, что их надо передать в командование лично.

Бергман, чуть помедлив, кивнула.

– Я поняла вас, капитан. И согласна. Сделаю всё, от меня зависящее, чтобы командование приняло вас.

Дверь вновь отворилась, на этот раз на пороге стояла второй помощник Ма'лэр.

– Капитан, – она чуть склонила голову. – Я ищу командора Бергман.

– Да, лир, она у меня. Мы обсудили всё, что нужно, и командор может быть свободна, – раскрытой ладонью Кхеф указал на дверь.

Ему показалось, что Бергман не очень обрадовалась приходу литанийки, хотя до этого Кхеф замечал, что они общаются. Что изменилось? Впрочем, пусть разбираются с этим сами.

– До встречи, капитан, – произнесла Бергман, прежде чем они обе покинули кабинет, оставив Кхефа наедине со всеми дилеммами, которые ему предстояло решить как капитану и как гражданину Союза.

3. Отношения со звёздочкой

«Адрес» своей каюты Кхеф выслал Морин на планшет – не стоило удивляться, что его жильё оказалось по соседству с мостиком. Морин слегка ускорила шаг, проходя мимо дверей главного помещения корабля – ей не хотелось, чтобы её увидел кто-то из знакомых, особенно Асия. Хватит им и вчерашнего шоу под Пикник.

Об этом Морин беспокоилась больше, чем о том, зачем капитан позвал её. Для себя она уже поняла, что он довольно осторожный и внимательный любовник – во всяком случае, больше, чем она от него ожидала, а значит, если он захочет её снова, она поддастся. А вот чего хочет она сама – об этом Морин подумать не успела: дверь заветной каюты отъехала в сторону, не успела она её коснуться.

Кхеф стоял всего в паре метров от входа. Привычно прямой и широкоплечий, но в необычной светлой рубашке с широкими рукавами и в свободных брюках.

– Привет, – белозубо улыбнулся он. – Я очень тебя ждал.

– Ждал прямо здесь? – Морин вошла, и дверь за её спиной с тихим шелестом вновь стала частью стены.

– Я следил за тем, где ты идёшь, – всё так же улыбаясь, Кхеф поднял руку, показывая планшет, в этот раз снятый с предплечья. – Поэтому открыл тебе дверь.

– Понятно.

Морин сбилась с курса, не зная, что сказать. Но Кхеф не дал этой неловкости длиться: шагнул к ней и обнял, прижимая к себе уверенно, но мягко. Он не искал её губ, и ладони спокойно уложил на изгиб спины. Морин прикрыла глаза, позволяя себе пригреться в одеяле его больших рук, прижаться к груди и вдохнуть запах: тёплый, немного пряный. Кхеф пользовался парфюмом, или так необычно пах он сам?..

Проведя ладонью по спине Морин, Кхеф отстранился.

– Пойдём за стол, – он взял её за руку и потянул вглубь каюты.

– За стол?..

Морин стала лихорадочно оглядываться, и первое, что она заметила – большая, просто до неприличия огромная кровать. В отличие от многих других на корабле, у неё было подобие спинки, изящной, с переплетающимися узорами тонких прутьев, как будто стальных. Выглядело довольно архаично по меркам землян – интересно, зачем Кхеф выбрал такую?..

– За стол, за стол, – Кхеф проследил за её взглядом, в его голосе лучами колшарского солнца звенело веселье. – А это оставим на потом. Хотя, если ты очень хочешь...

– Я?! – Морин поспешно отвернулась от кровати. – Нет! Ну, то есть, не совсем... Не сейчас... Но если хочешь ты...

С каждой следующей фразой она всё сильнее запутывалась в паутине смыслов, но Кхефа это только забавляло.

– Я планировал подольше посмотреть на тебя одетую, – признался он, подводя её к небольшому столику, который ютился ближе к стене. – Садись.

Он отодвинул для неё стул, как делал Арус для Асии, и теперь это не выглядело ни глупо, ни наиграно.

– Я так и не узнал, что именно ты любишь, поэтому опирался на блюда, что были на свадьбе, – Кхеф обошёл столик и сел напротив, а Морин, наконец, обратила внимание на содержимое тарелок. Там был самый обыкновенный салат с курицей и сельдереем.

Морин не любила сельдерей, да и вообще после рабочего дня предпочла бы что-то более питательное – да хотя бы то, чем Кхеф кормил её во время свидания на космической станции. Но дарёному коню, как известно, не смотрят в зубы, а уж тем более инопланетному коню: кто знает, вдруг у него там клыки?..

– Спасибо тебе большое, – сдержанно улыбнулась она.

– Надеюсь, ты простишь меня за то, как это выглядит, – Кхеф указал на неглубокие полупрозрачные тарелки, которые стандартно выдавал вместе с едой фабрикатор. – Я мог бы, конечно, украсить стол, но у меня не так много времени, и я предпочёл потратить его на кое-что более интересное...

Более интересное, чем она, значит. Ну, что же, это было ожидаемо. Усилием воли Морин не позволила обиде пустить в груди корни и, как ни в чём не бывало, спросила:

– На что же?

Кхеф игриво повёл бровями и нагнулся, словно хотел потрогать пол возле стола, но тут же вновь сел прямо, а руку протянул ей.

– Смотри.

У него на ладони была прозрачная сфера, почти наполовину заполненная землёй. А из неё едва выглядывал крошечный, чуть больше фаланги мизинца охряный росток.

– Я почитал немного о земных традициях, – его низкий голос гладил слух, пока Морин разглядывала растение, – и узнал, что у вас принято дарить женщинам цветы.

Недоверчивый взгляд Морин метнулся к его лицу.

– Что? – Кхеф нахмурился. – Тебе не нравится? – Морин тут же замотала головой. – Тогда возьми, не бойся, – она осторожно приняла у него сферу. – Удивить ксеноботаника, конечно, трудно, но...

– Но ты постарался, – закончила за него Морин. Она держала сферу обеими ладонями так, как будто если та разобьётся, то вслед за землёй утечёт и вся жизнь с «Шамана». – Это же мактхара, одно из редчайших растений с южных пустошей Колшара. Как?!

– Ну, – Кхеф, явно довольный, откинулся на спинку стула. – Я же капитан. А у капитанов, как ты знаешь, есть определённые возможности...

О, да. Она знала. Он сидел перед ней, красивый и властный – Фрэнк Каупервуд нового века и нового мира. Он был готов многое ей дать, но, как и с дельцом из Филадельфии,

с колшарским капитаном было непонятно, что он попросит взамен, а главное – что оставит после себя.

На всякий случай, чтобы избежать недопонимания наверняка, она решила спросить:

– Это сокровище точно для меня?

– Нет! – всплеснул руками Кхеф. – Срочно отдай его, я подарю Азии!

Невозможно было не услышать иронию в его голосе, но всё равно Морин буркнула:

– Азии лучше сразу водоросли.

К счастью, Кхеф или не услышал в её словах желчи, или намеренно её пропустил. Но ржал капитан так, что столик, на который он опустил локоть, затрясся.

– Хорошо сказано! – выдохнул он, отсмеявшись. – Надо будет рассказать Арусу.

Морин вынужденно улыбнулась. Ей совсем не хотелось, чтобы её шутки передавали старпому, но что поделать. Кхеф же, в свойственной ему манере, уже совершил гиперпрыжок на другую тему:

– Я заказал этот росток, когда мы были на звёздной базе. Доставили его буквально три дня назад. Я не стал дарить его сразу, потому что мы были заняты подготовкой к свадьбе. А теперь, думаю, момент подходящий.

– Кхеф, правда, не стоило...

– Почему не стоило? Я рад, что тебе нравится, – колшарец сощурил золотые глаза в улыбке. – Я немного волновался, не

слишком ли претенциозным покажется такой подарок, но... – он наклонился вперёд, касаясь своими пальцами тыльной стороны её ладоней, сжимающих сферу. – Учитывая, как мы сблизились, это уже не выглядит чрезмерным.

Морин не знала, что делать. Положить сферу? Куда? Что сказать? Поэтому она вновь сидела, не двигаясь, в очередной раз чувствуя, что в этой игре он делает все ходы за них обоих.

– Если честно, я не думал, что всё случится так скоро, – продолжал он, поглаживая её ладони. – Тогда, на крыше, мне показалось, что тебе пока спокойнее... – его палец на секунду замер, но тут же продолжил движение, – на дистанции. И это понятно, учитывая твой опыт с Рэн Джаном... Прости, что вспоминаю о нём.

– Ничего, – отозвалась Морин. Совершенно неожиданно для себя она поняла, что и правда – ничего. Впервые за долгое время имя бывшего не вызвало у неё никаких эмоций. – Просто... – она улыбнулась чуть грустно, – Мне кажется, ты не из тех, кто будет гулять с девушкой за ручку.

– Буду, ещё как буду! – он мягко отпустил её ладони и принялся за еду. – Особенно если девушка мне нравится.

Это было приятное признание. Морин молчала некоторое время, думая, подходящий ли сейчас момент, чтобы озвучить то, что давно уже дрожало у неё на краю сознания и просилось, негромко, но настойчиво, выйти в реальность.

– Не думаю, что могла отказать капитану, – произнесла она, наконец.

Кхеф замер, не донеся вилку до рта.

– В смысле?..

Она осторожно отложила в сторону сферу.

– Ты ведь капитан. Разве я могла, видя твой интерес, сказать: «Нет, мне всё это не подходит, до свидания»?

– Ну, – Кхеф потёр щёку средним и указательным пальцем – он делал так всегда, когда задумывался. – Вообще-то у тебя был миллион возможностей примерно так и сказать. Я бы понял.

– Это не то, что мне хотелось бы проверять на себе.

Её руки были свободны, но взяться за еду она всё равно не решалась. Морин смотрела в глаза капитана и только сейчас по-настоящему вспоминала, что золото – один из самых тяжёлых металлов. И сейчас оно утягивало мёртвым грузом на дно, откуда уже не выплыть...

– То есть ты считаешь, что, сказав мне «нет», обрекла бы себя на неприятности – я правильно понимаю?

Вот сейчас Морин действительно хотелось сказать «нет» – просто для того, чтобы извержение, готовое случиться, потухло в недрах земной коры. Но она бы соврала, сказав это. И Кхеф всё понял сам.

Он снова откинулся на спинку стула – на этот раз медленно, словно с усилием растягивая расстояние между ними.

– Ты понимаешь, что, по сути, обвиняешь меня в сексуальном насилии?

– Нет! – Морин не выдержала. – Ты что, Кхеф?! Какое

насилие?! Я же сама...

– Я тоже думал, что сама, – в его взгляде блеснуло сожаление. – Я старался быть внимательным и аккуратным. Предлагал уйти. Битый час выпрашивал, как хочешь это сделать ты...

– Кхеф... – отчаяние металось в её груди, ища выход, которого не было.

– А получается, что я мог поставить тебя на четвереньки, взять за волосы и трахнуть, как суку, и ты бы всё равно решила, что так надо, потому что я капитан?..

Он подскочил, как будто на стуле стало слишком горячо, и в два широких шага оказался у кровати – которую, как Морин понимала, им не суждено сегодня разделить.

Как-то раз, во время очередной ссоры, Рэн Джан заломил Морин руку. Ей было больно, она чувствовала себя униженной, а главное – не знала, что делать, чтобы не стало ещё больнее. Сейчас она ощущала то же самое. Любое неверное слово – это лава.

– Кхеф, – позвала она чуть слышно.

Он не повернулся. Было видно, что его плечи опускаются и вздымаются от тяжелого дыхания. Осторожно, словно звук отодвигающегося стула может сделать ситуацию ещё хуже, Морин встала.

– Ты можешь заявить на меня в командование Флота, – хрипло сказал Кхеф. – Это потянет на злоупотребление служебными обязанностями, как минимум. А если докажут

факт насилия...

– Кхеф!... – шаг к нему.

– То я лишусь корабля. Может, вообще сяду, – он хохотнул, закрывая лицо руками.

– Ты что! – Морин остановилась, охваченная волной ужаса. – Как ты можешь... Я бы никогда...

– А зря... – Кхеф повернулся к ней так резко, что она отпрянула. – Себя надо ценить. Себя надо защищать. Если бы мне кто-то рассказал то же, что сейчас ты, но о каком-то другом капитане – пепел, да я бы настаивал, чтобы офицер обратился к командованию!

– Я ведь понимаю, что ты ничего такого не хотел... – Морин всё же уничтожила последний шаг, что разделял их.

– Плохого – не хотел. – Кхеф смотрел на неё сверху вниз, совсем как в истоке прошлой ночи. – Я хотел тебя. И не знаю, поняла ли ты... – его рука поднялась к её щеке, ища кончиками пальцев мягкость кожи. – Но я хотел не на одну ночь, а отношений. А отношения – это диалог, – он коротко взглянул на сферу. – А ещё добровольность и понимание того, что происходит, обеими сторонами.

Зачем он это говорит? Какая-то банальщина, отдающаяся в голове чередой звуков...

– Я знаю, Кхеф, – Морин старалась говорить успокаивающе – ей хотелось закрыть опасную тему как можно скорее. – Я никогда не считала, что ты желаешь мне зла. Ты действительно очень внимательный, и... – она запнулась, ища слова.

Вся ситуация была для неё в новинку – обычно это любовники старались уговорить Морин, удержать её от истерики или от необдуманных действий. Самой ей бывать в роли «адеквататора» ещё не приходилось.

Кхеф смотрел на неё, напиваясь через пальцы её теплом. Смотрел ей в глаза, словно ища что-то. В конце концов, с видимым сожалением, разорвал контакт и отступил – не нашёл.

– Я был прав, – сказал он с грустью. – Ты не готова. – И прежде чем она успела возразить, добавил: – Тебе лучше уйти, Морин.

Кровь прилила к щекам и застучала в ушах, но спорить Морин не решилась – пустила глаза и, ничего не говоря, направилась к выходу. Подарок капитана она с собой не забрала.

* * *

– Навигатор, сколько осталось до базы «Ашта-Бар-17»? – капитан Шад сидел в своём кресле и почти любовно поглаживал подлокотник. Он в этот день казался погруженным в себя больше обычного.

Йолт провёл пальцем по монитору, выводя данные.

– Один час двадцать семь минут, аш, – отозвался он, пробежав по экрану глазами.

Капитан, улыбнувшись, кивнул.

– Что же, последняя база на нашем пути. Между прочим,

литанийская, – он указал пальцем на Лэру, которая стояла в этот день на месте старшего помощника. – Дальше – только Колшар...

Несмотря на то, что все вечеринки и неожиданные тренировки остались позади, казалось, что у Лэры то ли как раз начался диско нон-стоп, то ли она активно готовилась к марафону по выживанию в экстремальных условиях. Серебряная кожа потеряла блеск, тени под глазами стали гуще.

«Надо будет поговорить с ней, – решил Йолт. – Если нужно, то за руку отведу её к Штолю. Что бы она там себе ни придумала, это не повод...»

Словно услышав его, Лэра кашлянула и взглянула на него своим прожигающим золотом глаз: мол, не мели чепуху. Йолт чуть склонил голову набок, извиняясь за невысказанный упрёк.

Лэра кашлянула вновь. Поднесла ко рту ладонь, стараясь заглушить спазм, спрятать его поглубже, но это не помогло: новый уже рвался наружу.

– Лейтенант? – капитан, вдвинув серебряные брови, повернулся к ней. – Всё хорошо?

Лэра вцепилась рукой в горло и взглянула на Шада глазами, блестящими от слёз. Йолта порывался подскочить к ней, сделать что-то, но что? Поэтому он лишь крепче сжал край своего монитора, скрипнув когтями по метапластику. Скорее всего, она просто поперхнулась, с кем не...

Кашель не отпускал. Лэра тоже вцепилась в свой монитор

и, казалось, не успевала дышать от рвавших её горло спазмов. Она побледнела, и на этой белизне особенно жутко расцвела ниточка крови, потянувшаяся из носа.

Капитан вскочил, но Йолт оказался быстрее. Наплевав на субординацию, он в один прыжок оказался у Лэры и подхватил её, падающую, на руки.

– Лэри!.. – зашептал он, забыв про динамик и про то, что он всё исказит. – Лэри, ты что?..

Она больше не кашляла, но, кажется, и не дышала. Кровь смешалась со слюной, и голова безвольно откинувшись, оставила влажный отпечаток на рукаве Йолта. Алое на алом.

– Лэри... – он аккуратно приподнял её за затылок, чтобы девушка не захлебнулась. Золото её глаз больше не светилось: сквозь приоткрытые веки виднелись только пронзительно-светлые полосы белков.

– Экстренный телепорт, в медотсек двоих, – донёсся словно из другой галактики голос капитана. Йолт повернулся к Шаду, не выпуская из рук Лэру.

– Будешь с ней, – коротко приказал тот. – Я подойду сейчас же.

Не найдя слов, Йолт просто кивнул. Когда сияние телепорта охватило его, он прижал Лэру к себе крепче. Не упустить её – единственное, о чём он мог сейчас думать...

4. Свои и чужие решения

Кхеф влетел в медотсек, а оказался в бунте Татха'рага⁴ в миниатюре. Ма'лэр на столе извивалась и шипела, двое санитаров стягивали ей тело и руки эластичными ремнями, а над ней тёмным чешуйчатым утёсом навис Штоль. В его руке был пистолет-инъектор, нацеленный Ма'лэр в шею, но активировать его доктор не спешил, ждал, когда санитары закрепят на лбу последний ремень, прижимающий к столу голову и не дающий вертеться.

Йолт стоял в стороне. Неподвижно смотрел на медиков, и по чешуйчатому лицу, наполовину скрытому маской, невозможно было понять, что он думает или чувствует. Пусть – не до него сейчас.

Инъектор щёлкнул. Йолт вздрогнул. Ма'лэр захрипела, но Штоль безжалостно держал её за подбородок когтистыми пальцами, всматриваясь в глаза. Санитары крепили на запястьях и шее Ма'лэр датчики.

– Что с ней? – спросил Кхеф.

– Острый инфаркт, – Штоль метнулся к стойке с препаратами.

Кхеф, и без того хмурый, свёл брови.

– Причина?

⁴ Бунт Татха'рага – одно из самых жестоких сражений последней войны Союза. Кхеф Шад в молодости принимал в нём участие.

– Пока не знаю, – Штоль быстро, но чётко наполнял инъ-ектор, позванивая препаратами. Сказывалась выучка военного медика. – Анализы потом. Не стабилизируем её сейчас – она умрёт.

– Умрёт?.. – впервые подал голос Йолт.

Кхеф бросил на него взгляд. Успокаивать старшего навигатора сейчас было точно не в приоритете. Однако что ещё он, как капитан, мог сделать, пока медики боролись за жизнь Ма'лэр?..

– Мы этого не допустим, – Кхеф шагнул к нему и положил руку Йолту на плечо.

– Санитар, – коротко приказал Штоль, и рослый юлжанец разорвал на Ма'лэр платье, обнажая грудь.

– Слышишь? – повторил Кхеф. – Она не умрёт.

Штоль приставил инъектор к середине груди, к самому сердцу, и нажал на спуск. Ма'лэр выгнулась, Йолт пошатнулся.

– Нужно больше тромболитиков, – приказал Штоль, сверяясь с показаниями приборов. Второй санитар тут же бросился к колбам. – Ещё инъекция, и...

– Больше нельзя, – раздалось от входа. Все обернулись и увидели Мишель Бергман.

Штоль сделал санитару знак остановиться.

– Объясните.

– Вколете ещё – она умрёт. – Командор приблизилась к столу, на котором была прикована Ма'лэр. – Она проходит

трансформацию, – Бергман наклонилась, отодвигая санитара-юлжанца. Йолт рванулся было к ней, но Кхеф его удержал. – Она должна пережить её сама.

– Что за трансформация? – Штоль ещё не понимал, о чём речь, но Кхеф уже начинал догадываться. И следующие слова подтвердили его догадку.

– Позовите эту девочку, биолога, – Бергман оттянула немного веко Ма'лэр и кивнула сама себе. – Морин Левченко. – Она выпрямилась и повернулась к Штолю. – А пока возьмите у неё анализы на алкалоиды.

– Капитан? – Штоль смотрел на Кхефа.

Всё верно. Это его корабль и его команда. Только он может решать судьбу экипажа. Не Бергман. Но что-то подсказывало, что стоило довериться ей. Пускай, может, в последний раз.

– Выполняйте, – кивнул он Штолю. – Я сам вызову Левченко. А вам, – обратился он к Бергман, – придётся многое объяснить.

– Я объясню, капитан, – командор склонила голову, и только сейчас Кхеф заметил, что, несмотря на по-юлжански тёмную кожу, она необычайно бледна. – Я всё обязательно объясню.

* * *

В тот вечер Морин плакала впервые со дня, когда Рэн Джана отправили в ссылку, а ей не дали последовать за

ним. Это имя в последнее время подозрительно часто стало всплывать на поверхность тёмного колодца воспоминаний, но что поделать: видимо, история циклична. Или всё-таки нет?

Не допускала ли она ошибку, раз за разом сравнивая Кхефа то с Джаном, то с кем-то из более классических абьюзеров, то с властными боссами, из нескончаемой череды любовных романов, которыми наполнилась сеть? Да, капитан определённо был властным, но насколько это выходило за пределы мостика? Стремился ли он доминировать, когда кормил её с рук на крыше? Когда протягивал ей сферу с цветком со своей родной планеты? Когда во время их первого раза десять раз спросил, что она чувствует и чего хочет?

Должно быть, после такого ему и правда неприятно было услышать, что их близость носила для неё пусть лёгкий, но всё равно стойкий оттенок недобровольности, который она не могла игнорировать даже тогда, когда они с Кхефом сидели за столом, накрытым им специально для неё.

Морин в очередной раз всхлипнула, закрывая лицо руками. Вот дура! Примерила прошлое на настоящее, а колшарскую материю пыталась скроить по-земному: будто собралась на выпускной Учебного центра Флота в платье, которое носила в детском саду. В платье, которое уже тогда было грязным и драным, а она, увлѣкшись игрушками, этого не замечала...

Теперь горечь просачивалась сквозь пальцы, а всхлипы

шуршали вдоль стен каюты, в которой больше никого не было. Неужели это всё теперь для неё – навсегда?..

Вот Асия молодец. Она знала, чего хочет, и её не остановили ни земные предрассудки, касающиеся служебных романов, ни разница в менталитете. Она смело шагнула вперёд, оторвавшись от пола в крыле младших офицеров, попрощалась с гравитацией и полетела вверх, в светлое небо к своему спутнику. Морин же тем временем стремительно всё теряла: причём, как она теперь понимала, не только и не столько служебные перспективы. Он её уходил мужчина, один из самых ярких и интересных, что ей доводилось встречать. Кхеф был даже не спутником, нет – он, сияющий и горячий, мог стать солнцем – центром её системы, её жизни.

Но ведь существовал опыт не только Асии. В киноплёнке последних дней проектор памяти услужливо подсветил несколько кадров, которые не то что меняли облик всей ленты: скажем так, делали её менее однозначной. Кадры эти давали понять, что принимать важные решения, основываясь только на одном примере – большая глупость. А это значило, что в ближайшее время её путь лежал туда, куда нога человека, конечно, ступала, но где ни разу не была сама Морин – в Инженерный отсек.

У Морин как у энсина не было доступа к рабочему расписанию офицеров других отделов. Ей оставалось только надеяться, что человек, которого она искала, будет на месте. Инженерный располагался на одной из нижних палуб.

Там не было дополнительных коридоров – двери лифта, открывшись, сразу вывели Морин в просторное помещение, непривычно тёмные стены которого были испещрены рисунками, издали напоминавшими схемы органических соединений. Приглядевшись, Морин поняла, что ошиблась: органикой здесь и не пахло – это электроцепи корабельных систем с индикаторами состояния. Хотя, наверное, для инженеров не было такой уж большой разницы: они могли и сам корабль воспринимать как живое существо.

– Что вы здесь делаете? – Из бокового помещения вышел невысокий полноватый литаниец. – Вы с поручением, энсин?

Он спрашивал совершенно бесстрастно, словно маленький инопланетный англичанин, готовый обсудить погоду в космосе. Не ожидается ли солнечный ветер? Не предвидится ли по курсу туманность?..

– Я? Нет...

– Здесь нельзя находиться без поручения, – всё так же дежурно отозвался литаниец. – Если его нет, то я вынужден просить вас покинуть отсек.

– Я только хотела узнать, здесь ли Игорь Непомнящий, – затараторила Морин, пока её не выставили вон. – Уже почти время обеда, и я подумала...

– Что, решила вдруг меня пригласить? – услышала она насмешливый голос. Из ещё одной двери показался Игорь. – Всё в порядке, Ий'лен, – обратился он к литанийцу. – Я сейчас всё решу.

Ий'лен кивнул и скрылся. Морин и Игорь остались одни. Она сцепила руки за спиной и переминалась с ноги на ногу, не уверенная, что он тоже не захочет выставить её – когда они виделись в последний раз, Морин не очень красиво отшила Игоря, и он, судя по всему, об этом не забыл.

– Теперь обедать со мной тебе не кажется таким зашкваром?

Морин сжала зубы. Но, посмотрев на Игоря, она увидела тёплые искорки в его глазах – почти такие же, как иногда плясали у Кхефа. В его насмешке не было злобы или желания уколоть.

– Ладно, пошли, – махнул рукой Игорь, отворачиваясь. – У меня сегодня много дел, я не пойду в столовую. Посидим здесь.

Он повёл её в одну из дверей в дальнем углу помещения. За ней скрывалась маленькая комнатка, вдоль стен которой тянулись полки, совсем не футуристично заваленные оборудованием: сканерами, лазерными ножами и многим другим, чему Морин не знала названия. Но главное – там стоял небольшой стол, рядом с которым виднелись два стула. Причём если один стоял как положено, на всех четырёх ножках, то другой висел в воздухе, окружённый едва заметным голубоватым полем. Игорь подошёл к нему и открепил небольшой датчик от спинки. Стул тут же упал, но Игорь подхватил его и поставил на пол без лишнего шума.

– Тестируем портативные генераторы гравитации, – пояс-

нил он Морин, удивлённо глядящей на его манипуляции. – Садись, он приглашающе хлопнул ладонью по сиденью.

Морин опасливо опустилась на стул, а Игорь скрылся за одним из стеллажей, откуда вернулся вскоре с двумя кружками, над которыми оставался прозрачный туманный след.

– Я думала, здесь нельзя находиться посторонним, – Морин взяла из его рук кружку. – Так сказал тот лейтенант.

– Ну, ты же знаешь – литанийцы очень любят правила, – Игорь улыбнулся, садясь напротив. – На самом деле нельзя только в двигательный. А здесь ты ничего секретного не найдёшь, даже если постараться. – Он пригубил чай, но тут же отставил кружку, поморщившись – обжёгся. – Ну, рассказывай, чего хотела.

Игорь понимал, что она пришла не к нему, и так Морин было даже проще.

– Я хотела задать тебе один вопрос, немного личный. Если можно.

– Можно.

– Почему ты не захотел встречаться с Шэрте?

Игорь поднял тёмные брови.

– Это не немного, это очень личный вопрос. Зачем тебе?

– Я... – Морин замялась. Она обняла ладонями кружку, чтобы тепло придало уверенности – она, как древний человек, готова была просить у огня и жара сил, которых не было у неё самой. – Я довольно близко общаюсь с одним колшарцем. Сейчас у нас сложный период, и я не знаю, как будут

развиваться наши отношения дальше.

«И вообще отношения ли это», – добавила Морин уже про себя, поднимая кружку и отпивая немного.

– Странно. Ещё позавчера, на свадьбе, мне не показалось, что у вас сложности.

Морин вздрогнула, чуть не расплескав чай.

– Да ладно, Мо, – махнул рукой Игорь. – Я думаю, все в курсе.

– Не сыпь соль на рану, – Морин вернула кружку на стол.

– Прости. Вижу, что ты реально переживаешь, поэтому отвечу. Хотя кого другого мог бы послать. – Он чуть наклонился вперёд. Глаза у него были карие, как у самой Морин – она подумала об этой общности и обо всём прочем, что связывало их, как двух людей, оказавшихся в космосе в десятках световых лет от дома. Почему она не выбрала его вместо капитана? Насколько тогда было бы проще... – Но Морин тут же отмела эти мысли. – Всё дело как раз в том, что Шертэ – колшарка.

Теперь брови подняла уже Морин.

– Ты что, на третьем году службы решил заделаться ксенофобом?

– Боже упаси! – Игорь рассмеялся неожиданно звонко в этой серой, угрюмой комнате. – Я ведь не против колшарцев в целом. Да и Шертэ – отличная девчонка. Умная, весёлая, в технике шарит лучше многих парней... А как она шахматы освоила, ты бы видела! Сколько мы с ней партий перекатали

прямо здесь, – он постучал по столешнице костяшкой. – В общем, с ней очень клёво дружить, но...

– Но не встречаться?

– Бинго.

– Почему?

Игорь только что описал идеальную девушку. Неужели правда, что парни ищут глупых, серых – таких, на фоне которых они сами могут смотреться более выгодно? Может ли быть, что, подкатывая когда-то к ней...

Но болезненная мысль не успела превратиться из нимфы в имаго.

– Мне тяжело вывозить колшарский темперамент, – вздохнул Игорь, откидывая со лба прядь. Шертэ всё время звенит, искрит и грозит взорваться, как частицы в адронном коллайдере. Когда видишь её периодически, то это ещё куда ни шло. Но для отношений хочется чего-то... Спокойнее. – Он улыбнулся, будто бы извиняясь. Как будто сказал что-то не так.

Морин кивнула.

– Я понимаю.

Она вновь сделала глоток из кружки. Задумалась.

– Послушай, – Игорь снова наклонился вперёд – его мотало туда-сюда, как неподготовленный челнок в ионном шторме. Или – Морин поёжилась от узнавания, – как Кхефа. – Я хочу ещё раз сказать, что этот ответ – встречаться ли с колшаркой, – он только мой. Возможно, я дурак и упускаю сей-

час своё счастье – не знаю... Но я решаю за себя. А ты можешь решить по-другому.

Морин ещё раз кивнула, улыбнувшись немного криво. Спасибо, Капитан Очеви...

Планшет запищал так пронзительно и незнакомо, что Морин в первую секунду не признала звук. Засуетилась только тогда, когда Игорь, округлив глаза, шикнул:

– Тебе экстренный вызов!

Экстренный?!.. Поспешно расчехляя планшет, Морин едва не сбила со стола кружку.

– Меня вызывают в Медотсек, – удивлённо протянула она. – Понять не могу зачем...

О том, что вызов исходил лично от Кхефа, она решила умолчать.

– И я не в курсе, – пожал плечами Игорь. – Так что беги, умник. Беги и помни...

Морин кивнула и, поблагодарив Игоря за чай, унеслась кометой – посмотреть, не порезал ли себе бравый капитан вены после их вчерашней ссоры. Что, конечно, не могло быть ничем, кроме бреда...

5. Пятая колонна Хексабаля

Все, включая подроспевших Морин и Аруса, собрались в кабинете Штоля. Помещение не было рассчитано на такое количество народа, так что пришлось потесниться. Но это волновало Кхефа меньше всего.

– Аш Штоль, как пациентка? – спросил он у доктора.

Называть свою вторую помощницу обезличенно пациенткой было легче: помогало отключиться от эмоций. Точно так же в этот момент Морин для Кхефа была не девушка, к которой он испытывал искреннюю симпатию и которая так сильно его расстроила – до тех пор, пока он решает рабочие задачи, она просто энсин из отдела Биологов.

– Её состояние стабилизировалось, – отозвался Штоль. – Кризис миновал.

– Значит, ей лучше? – подался вперёд Йолт.

– Это значит, что угрозы жизни на данный момент нет, – Штоль посмотрел на Йолта, как показалось Кхефу, с сочувствием. – Но нет и предпосылок для того, чтобы она пришла в сознание.

– Она придёт, – вмешалась в разговор Бергман. – Просто дайте ей ещё времени.

– Не пора ли вам, командор, раскрыть свои карты? – обратился к ней Кхеф.

– Пора, капитан, – кивнула она. – Но для начала я попро-

шу аша Штоля переслать результаты анализа крови Ма'лэр энсину Левченко.

Кхеф коротко кивнул доктору: выполняйте. Штоль тут же застучал когтистыми мальцами по экрану планшета.

– Энсин Левченко, подтвердите получение данных, – прошипел динамик его маски.

– Получение подтверждаю, – Морин тоже склонилась над своим планшетом. Теперь она сосредоточенно свела к переносице светлые брови, хотя ещё полминуты назад поглядывала на Кхефа, как нашкодивший ребёнок – словно ждала, накажет он её или нет. Глупая. – Погодите, здесь, кажется, ошибка...

– Ошибки нет, энсин, – рухнуло молотом на наковальню слово Бергман. – Скажите всем, что вы видите.

– Это... – Морин подняла взгляд и тут же упёрлась им в Кхефа. – Он ободряюще кивнул, чтобы она продолжала. – Это анализ крови литанийца, который принимал наркотик Хексабаля. Он идентичен тем пробам, которые привезла командор Бергман.

– Это невозможно! – вскочил Йолт. Морин вздрогнула и отшатнулась, постаравшись отодвинуться от него подальше.

– Лейтенант, сядьте! – Кхеф лишь немного повысил голос, но этого оказалось достаточно. Капитан повернулся к Бергман: – Командор, как это понимать? Где Ма'лэр могла раздобыть дозу на корабле?

– Нет, аш, – покачала головой Бергман. – Не дозу. От од-

ного раза такого эффекта не будет. Ма'лэр принимала его регулярно.

Йолт снова зафырчал и дёрнулся было, но Кхеф остановил его жестом.

– Вы хотите сказать, – он говорил медленно, словно искал символы на незнакомой клавиатуре, – что мой второй помощник была наркоманкой?

– Совершенно невозможно, – вмешался Штоль, – С последнего медосмотра не прошло и полугода. На нём лейтенант Ма'лэр была чиста.

– Конечно, невозможно! – взмахнул руками Йолт, найдя в докторе неожиданного союзника. – Я же говорю, что...

– Лейтенант! – рявкнул капитан. Морин вздрогнула и отшутнулась на этот раз от него. – Покиньте помещение.

– Но, аш!..

– По-кинь-те, – проговорил Кхеф медленно. – Побудьте с Ма'лэр.

– Но я не могу ей помочь!.. – Йолт вскинул руки в отчаянии.

– А мы – можем, – отрезал Кхеф, и когда Йолт с удивлением посмотрел на него, повторил: – Покиньте помещение, лейтенант.

Шикнув обречённо маской то ли на капитана, то ли просто в пространство, Йолт поднялся и зашаркал к выходу. Кхеф вновь перевёл взгляд на Бергман, и та продолжила, словно её не прерывали:

– Речь не о таком долгом сроке, доктор. Ма’лэр принимала наркотик всего несколько недель. Причём в последнее время стала увеличивать дозу.

Её слова закручивались в голове Кхефа в спирали галактик, но смысл не складывался, как не складывались созвездия перед глазами того, кто впервые взглянул на ночное небо. Офицер Флота – наркоманка? Да ещё и ударно увеличивающая дозу?..

Впервые за разговор подал голос командор Арус:

– Мишель, – начал он вкрадчиво, как всегда, – скажи, а откуда ты всё это знаешь? – он чуть подался вперёд и положил ладонь на стол. Когти, словно нацеленные орудия, смотрели на тех, кто был напротив, но в первую очередь – на Бергман. И под этим прицелом она сказала:

– Потому что я колола ей наркотик.

Теперь вздрогнул уже Арус, и Кхеф мог его понять: страшно было бы услышать даже слово «давала», но...

– Кололи? – переспросил Кхеф. – Своими руками?

– Разумеется. По её личной просьбе.

– Кхм, – Кхеф приложил два пальца к щеке. – Что-то я...

– Он обвёл взглядом своих офицеров, – признаться, ни пепла не понимаю. Командор, – он взглянул на Бергман твёрдо, как на Йолта минуту назад, – объясняйте подробно. Со всеми предпосылками.

Бергман вздохнула. Она понимала, что сейчас сжигает сама себя, но выйти из крематория не могла: только вперёд –

в печь.

– Когда мы познакомились с Ма’лэр, она довольно быстро доверилась мне. Нетипичная литанийка – было видно, что в социальных рамках своей расы ей тесно, что она жаждет более глубокого общения. Скажу честно, я не планировала заводить на корабле друзей, но решила не отталкивать её: ведь я, как одна из первых людей во Флоте, очень хорошо знаю, что такое быть не как все, – она грустно улыбнулась уголком шоколадных губ. – Личной жизни у меня нет, капитан: я всё отдала науке. Так что наука – единственное, чем могу поделиться. Поэтому я решила рассказать ей о том же, о чём вам на днях.

Штоль вопросительно шикнул. Кхефу пришлось попросить Бергман повторить доктору то, что она говорила ему: о том, как под действием наркотика литанийская физиология приближается к колшарской и наоборот. Штоль кивком поблагодарил Бергман, а в его неповреждённом глазе зажёгся жёлтый огонёк интереса.

– Я рассказала это просто так, для поддержания разговора, – продолжала Бергман. – Да, этого не стоило делать, но тогда во мне не зазвенела тревога: в конце концов, Ма’лэр из старшего офицерского состава, могла ли она заинтересоваться наркотиком? Но я ошиблась.

Кхеф напрягся и слушал её, не двигаясь.

– Ма’лэр не интересовал ни кайф, ни возможность расслабиться. Но идея стать почти колшаркой пронзила её мозг,

как гамма-нож разрезает кости. Она вбила себе в голову, что ей это необходимо, а иначе и жизни никакой нет. Она осаждала меня, находила везде, куда бы я ни уходила специально, чтобы не встречаться с ней, и в конце концов, – Бергман вновь вздохнула, опуская плечи, – я сдалась.

Она сделала паузу, и Кхеф молчал тоже. Мысли метались в голове, как острые обломки после взрыва – они все причиняли боль. Но чтобы прекратить эту пытку, стоило схватиться хотя бы за один. На помощь пришёл Штоль:

– Почему вы увеличили дозу? Ведь, судя по всему, именно это привело к кризису.

– Ма’лэр сама настояла. Она знала, что приближается Колшар, и я предупредила её, что не смогу продолжить курс там. Она умоляла меня закончить начатое, и я согласилась. В конце концов, грустно было бы загубить столько работы.

– Работы? – Арус словно очнулся. – Ты чуть не пустила киту под хвост жизнь лейтенанта и говоришь про работу?!

Вся ярость космоса бурлила в его огромных глазах – даже Кхефу невольно стало страшно. Он не хотел удалять старшего помощника так же, как до этого Йолта, поэтому поспешил вмешаться:

– Суть произошедшего ясна. И будьте уверены: избежать наказания не удастся.

– Я и не собиралась избегать наказания, аш. Иначе...

Но Кхеф прервал Бергман, подняв руку:

– Вопрос в другом: что делать дальше? Как вывести Ма’л-

эр из состояния, в котором она находится?

Он обвёл глазами присутствующих: Морин втянула голову в плечи, будто сама была виновата в происходящем, а доктор Штоль молчал. И только Бергман безапелляционно заявила:

– Никак.

– Никак?! – Арус тоже начал шипеть, почти как рилт.

– Увы, – Бергман потёрла глаза, словно смотреть на друга ей было больно. – Цель процесса – трансформация нервной системы. И сейчас она продолжается. Ведь так, доктор?

Штоль, сверившись с показаниями планшета, кивнул.

– Она должна пережить этот процесс сама. Мы можем только наблюдать и ждать, когда она выберется.

– А если не выберется? – наседал Арус.

Бергман с грустью посмотрела на него.

– Значит, ты разочаруешься во мне ещё больше, старый друг.

* * *

Ма'лэр действительно выкарабкалась. Кхеф, в общем-то, не сомневался, что так будет – ну, разве что, первые день-два, – и доктор Штоль разделял его уверенность. Но того, что лейтенант пришла в сознание, было мало: на произошедшее нельзя было закрыть глаза, сделать вид, будто ничего не случилось. Поэтому настало время считать камни⁵.

⁵ Время считать камни – по древней традиции на Колшаре в сельскохозяйственных

Они не могли позволить себе публичный процесс. Пускай Кхеф и хотел, чтобы как можно больше офицеров, особенно энсинов-учёных, у которых звёздный ветер в голове перемешал обрывки знаний из Академии с личными амбициями, услышали то, что он собирался сказать, но он уже достоверно убедился: чем меньше лиц знают об истинном назначении наркотика – тем лучше. По крайней мере, пока. Поэтому в его кабинете собрались только Арус, Морин, Бергман, Штоль и он сам. Из тех, кого не было в медотсеке, присоединилась ещё Асия – от неё ему нечего было скрывать, и Сер’тан, ведь без него нельзя было решить ничего, что касалось вопросов безопасности.

– Командор Бергман, – начал капитан, поднимаясь с кресла. Учёная стояла перед ним и не прятала глаз. – Вам будут предъявлены обвинения в превышении полномочий и проведении экспериментов над представителем разумной формы жизни, а дополнительно – в причинении вреда офицеру Флота Союза. Всю информацию по делу я уже передал солапрограммой командованию. Суд состоится, когда мы прибудем на Колшар.

– Я хочу добавить, аш, – начала Бергман осторожно, но не пресмыкаясь, – что лейтенант Ма’лэр сама обратилась ко мне с просьбой провести эксперимент. Это было её добро-

районах участки вспаханной и засеянной земли отмечались камнями. Посчитать камни – значит, подвести итоги, посчитав, сколько участков земли дали урожай в сезоне.

вольное решение, и она крайне настойчиво...

– Настойчиво! – не выдержал Арус. – Ты же не ребёнок, чтобы...

Кхеф метнул в старпома тяжёлый взгляд, и тот замолчал. От капитана не укрылось, как Асия стоявшая рядом с мужем, взяла Аруса за руку и осторожно погладила пальцем узкую ладонь.

– Бывает так, что вне зависимости от возраста граждан не отдаёт отчёта своим действиям и не осознаёт возможных последствий, – продолжил Кхеф. – Именно для таких случаев и существуют законы, за которые мы держимся. В данном случае закон говорит, что подобные эксперименты запрещены, и мы понимаем, почему.

– Испокон веков медицина двигалась вперёд экспериментами. Если бы подобное исследование проводилось в Цитадели Наук Колшара, никто бы не сказал мне и слова.

– Вот когда подобные исследования официально одобряют, откроют на него набор добровольцев – не таких, которые будут долбиться не пойми чем за спиной у друзей и начальства... – Кхеф многозначительно посмотрел на Бергман из-под бровей. – Тогда мы поговорим с вами по-другому. А пока не вводите к звёздам, командор. Ведь звёзды – это наша реальность. Вам есть что сказать нам по существу, аши Бергман?

– Я знаю, аш, что у меня не было права поступать так. И что я многих, – она взглянула на Аруса, – разочаровала.

Жалеть о сделанном нет смысла, но можно извлечь уроки. Я приму то наказание, которое вынесет суд. И надеюсь, что хотя бы некоторые из вас смогут со временем смотреть на меня, как раньше.

Арус опустил глаза. Он удержался от новых колючих слов, но смотреть на Бергман явно не мог: ни как раньше, ни вообще.

6. Работа над ошибками

Вот уже четверть часа Морин мерила шагами коридор возле каюты Кхефа. Сомнения скреблись и возились в душе, как кот, пытающийся устроиться на новой лежанке, но Морин велела им сидеть смирно. Она опустила руку, не донеся её до лица – и так обкусала ногти почти до крови. Хватит, она уже всё для себя решила.

– Морин?

Она резко обернулась. Морин ждала, что Кхеф появится со стороны мостика, а он вышел к каюте с другого конца коридора.

– Был в медотсеке, – ответил он на её вопросительный взгляд. – Ма’лэр уже значительно лучше. Её готовятся выписывать.

Морин заставила себя улыбнуться.

– Рада слышать.

На самом деле ей было плевать. Плевать на Ма’лэр, на Бергман – на всех. Кроме него.

– Зачем ты пришла? – Кхеф подошёл к двери. Вопрос прозвучал негрубо – не так, словно он хотел спровадить её поскорее. Наоборот, как только метапластиковый прямоугольник отполз в сторону и Кхеф зашёл в каюту, он обернулся и предложил ей:

– Зайдёшь?

Морин кивнула. Не глядя на неё, Кхеф прошёл вглубь помещения и начал раздеваться. Поначалу Морин смутилась, но, к счастью, он ограничился тем, что снял китель.

– Я хотела поговорить.

– Говори, – лёгким движением он активировал дверь встроенного в стену шкафа. – Я слушаю.

Кхеф повесил китель на вешалку, а затем пошёл к столу. Тому самому, за которым они недавно сидели. Сердце сдавило, и Морин поняла, что медлить дальше уже просто невежливо.

– Я пришла попросить прощения.

– Тебе не за что.

– Разве?

Их взгляды встретились. Она увидела что-то, похожее на... грусть?

– Это я виноват, а не ты, – Кхеф вздохнул. – Я полез к тебе, не разобравшись, как воспринимают подобное у тебя на родине. – Он опустился на край стола, провёл рукой по волосам. – Ох, пепел! Межрасовые отношения – иногда такой геморрой...

Да, именно об этом сказал ей Игорь.

– Говорил же – к такому невозможно привыкнуть.

Морин горько улыбнулась, вспоминая, когда эти слова прозвучали впервые: на свадьбе Асии и Аруса. Всего несколько дней назад, а кажется, что несколько световых лет прошло...

– Кхеф, я много думала о наших... отношениях.

– А у нас есть отношения? – на столе стоял отливающий пурпуром графин, и Кхеф налил себе из него стакан. – Я думал, что в твоих глазах я склоняю тебя к вещам, которых ты не хочешь.

– Нет, – она наблюдала, как на его мускулистой шее перекатывается кадык, когда он пьёт. – Да. То есть, частично...

– Очень сложно, – вздохнул Кхеф, отставляя стакан. – А я, если честно, так устал... – он потёр переносицу.

– Я хочу, чтобы стало проще! – выпалила Морин. – Хочу тебя.

Его рука замерла на переносице.

– Что?

Золотые глаза, недоверчивые и чуть прищуренные, замерли на ней. Морин почувствовала себя в свете прожекторов огромного корабля, а она маленькая перед ним. И у неё остался только один шанс для того, чтобы её заметили.

– Я тебя хочу. Хочу быть с тобой, и...

Он смотрел на неё, словно подталкивал. Точнее, тянул. Но не в пропасть или к новым неприятностям, а туда, где наконец-то будет тепло, будет безопасно и... Правильно? Именно в это Морин так страстно хотела верить.

– Я пришла сама. Меня никто не заставлял и больше никогда не заставит. Я понимаю, где я, с кем и что делаю. И я хочу остаться.

Кхеф шумно вдохнул. Он смотрел на неё так, как в ту

ночь, только с ноткой недоверия. Морин думала, он её прогонит. Правда, прогонит – она бы на его месте так и сделала! Но Кхеф протянул руки ей навстречу.

– Иди сюда.

Морин повиновалась. Но не потому, что он был капитаном. Его полный силы взгляд, его голос магнетический – она так хотела этого всего, а ещё ощутить раскалённое золото рук на своей коже, что не могла противиться.

Короткий вздох – и она у его груди. Сложила руки на плечи и уткнулась носом в шею, а он, паршивец, даже не попытался сделать вид, что обнимает её за талию – уверенно ухватил гораздо ниже.

– Значит, хочешь меня?

Жар, от живота идущий вверх, встретился с тем, что спулся от его тёплого дыхания в волосах. Морин, прижавшись теснее, слегка прикусила Кхефа за шею. Он рыкнул, сжимая крепче её ягодицы. Все условности между ними были сожжены, как и все слова, которые стали ненужными.

* * *

Лэра шла на поправку быстро, и отчасти это снимало вину с Бергман: значит, не зря она решилась на этот безумный эксперимент. Но Йолт, проводивший всё своё свободное время в медотсеке и сжимавший тонкие пальцы Лэры в часы её беспамятства, ничего прощать не собирался. Винить в произошедшем саму Лэру Йолт не мог и не хотел

Должно быть, она считывала это – в его резковатых жестах, в коротких фразах, потому что всякий раз, когда речь хотя бы отдалённо заходила об учёной с Земли, она виновато опускала голову – прятала глаза, которые окончательно стали золотыми.

Ничего. Он смирится с золотом. Единственное, с чем смириться не сможет – это если потеряет её. Думая об этом, он снова безотчётно находил её ладонь – а Лэра свою не отводила.

День выписки настал незаметно: так корабль прибывает в космопорт после долгого, но спокойного путешествия, конец которого никто не торопит. Йолт просто пришёл в очередной раз в медотсек и увидел Лэру одетой не в больничную робу, а в привычную карминную форму. В короткой юбке было видно, что её ножки, и без того изящные, за время пребывания здесь стали такими тонкими, что непонятно было, как Лэра выдерживает сама себя.

Она собирала вещи в небольшую сумку и замерла на секунду, увидев Йолта.

– Привет, – губы Лэры тронула улыбка.

– Привет. – Она застегнула молнию и хотела повесить сумку себе на плечо, но Йолт, не дожидаясь разрешения, перехватил ручку и закинул за спину. – Тебя выписывают?

– Да, – Лэра не стала спорить с ним насчёт сумки и просто направилась к выходу. – Штоль доволен моими анализами, так что... – она неопределённо пожала плечами.

– Ну, если Штоль доволен...

Дверь медотсека с шипением закрылась за ними, и Лэра остановилась в коридоре. Она окинула корабль новым взглядом, словно пыталась понять: изменилось ли что-то здесь, если поменялась она сама? И – этот вопрос волновал Йолта тоже – насколько сильно она изменилась?

Мимо прошёл молодой колшарский лейтенант, один из тех, кто служил вдали от мостика и понятия не имел о том, что там произошло. Он, должно быть, подумал, что Лэра была в медотсеке на какой-то плановой проверке или по поручению капитана, и просто кивнул ей, легко улыбнувшись. Лэра кивнула в ответ, и лейтенант ушёл, забрав с собой часть тяжести прошедших дней.

Лэра двинулась к своей каюте. Она шагала медленно, но уверенно, и её следы надолго оставались сиять в метапластике позади них. Молчание отдавалось зудом в гортани, и наконец Йолт спросил:

– Когда ты вернёшься на мостик?

Больше всего он боялся услышать фатальное «никогда», которое неизбежно разделило бы их. Конечно, у него не было причин ожидать такого, но недавние события перевернули представления Йолта о том, чего можно ждать.

– Завтра.

От облегчения Йолт вздохнул, и динамик маски разразился восторженным треском.

– Я готова вернуться к обязанностям. Неприятностей

больше не будет. – Лэра взглянула на Йолта, как ему показалось, умоляюще, словно просила подтвердить её слова.

Он кивнул:

– Хорошо.

Лэра немного приободрилась. Удивительно, насколько колшарскими стали её реакции – читать её было легче, чем показания навигационных приборов. Или она всегда была такой, а страшная процедура только помогла до конца высвободить суть?

В каюте Йолт опустил сумку на кровать – аккуратно, словно там что-то могло разбиться. Лэра погладила его слух нежным «Спасибо».

– Это пустяки. – Йолт обернулся. Лэра стояла, как он недавно: прислонившись спиной к стене.

– Я не про сумку, – она убрала за спину руки и немного выгнулась. Йолт невольно вспомнил, как выглядит её грудь без одежды. – Вообще за всё. За каждый день, что ты был рядом в медотсеке.

Йолт шагнул к ней.

– Я и теперь буду.

Лэра подняла своё исхудавшее, но по-прежнему такое прекрасное лицо и посмотрела на Йолта наивно, будто была подростком.

– Почему?

Он вздохнул. Нет, не колшарка. Пока ещё нет.

Тонкая полоска тени между приоткрытыми губами тяну-

ла его, как гравитационный луч тянет шаттл в шлюз. Правда, в отличие от шаттла, Йолт мог удержаться – вот только зачем? Сколько можно бегать от очевидного, неизбежного и в перспективе такого приятного?

Ничего не говоря, Йолт коснулся её запястья: «Не бойся». Лэра не шелохнулась. Не отпуская, он другой рукой взялся за свою маску. Надавил в нужных местах, чтобы она отошла от кожи. Счёт пошёл на секунды. Отведя маску от лица, Йолт выдохнул в сторону. Облачко зеленоватого пара тут же утекло к вентиляции.

Лэра заворожённо скользила взглядом по его тонкогубому рту, покрытому тёмной чешуёй подбородку, вертикальным прорезам ноздрей. Она впервые увидела его лицо полностью, и он бы с удовольствием дал ей посмотреть ещё, но...

Йолт подался вперёд и коснулся её губ, до головокружения мягких и нежных. От её дыхания во рту защипало, но он был готов потерпеть, чтобы она больше не сомневалась. Лэра отозвалась горячо, как если бы тоже давно его хотела. Маленькая ладошка вцепилась ему в рукав. Йолт прижал её к стене сильнее – он и сам её теперь не отпустит. Секунды истончались, горло начинало болезненно сдавливать. Жаль. Но большего он не мог и желать.

Не выпуская Лэру из рук и ни на шаг не отдаляясь, Йолт отвернулся от её губ и поспешно прижал к лицу маску. В лёгкие вновь потекли привычные пары Рилты, смертельные для

всех, кроме таких же ящеров, как он. Отдышавшись, Йолт повернулся к Лэре, замершей между ним и переливающейся всполохами звёзд стеной.

– Ещё есть вопросы? – овладевать голосом заново стоило ему немалых усилий.

Лэра, зажмурившись, склонила голову к его груди. Вопросов у неё определённо не было.